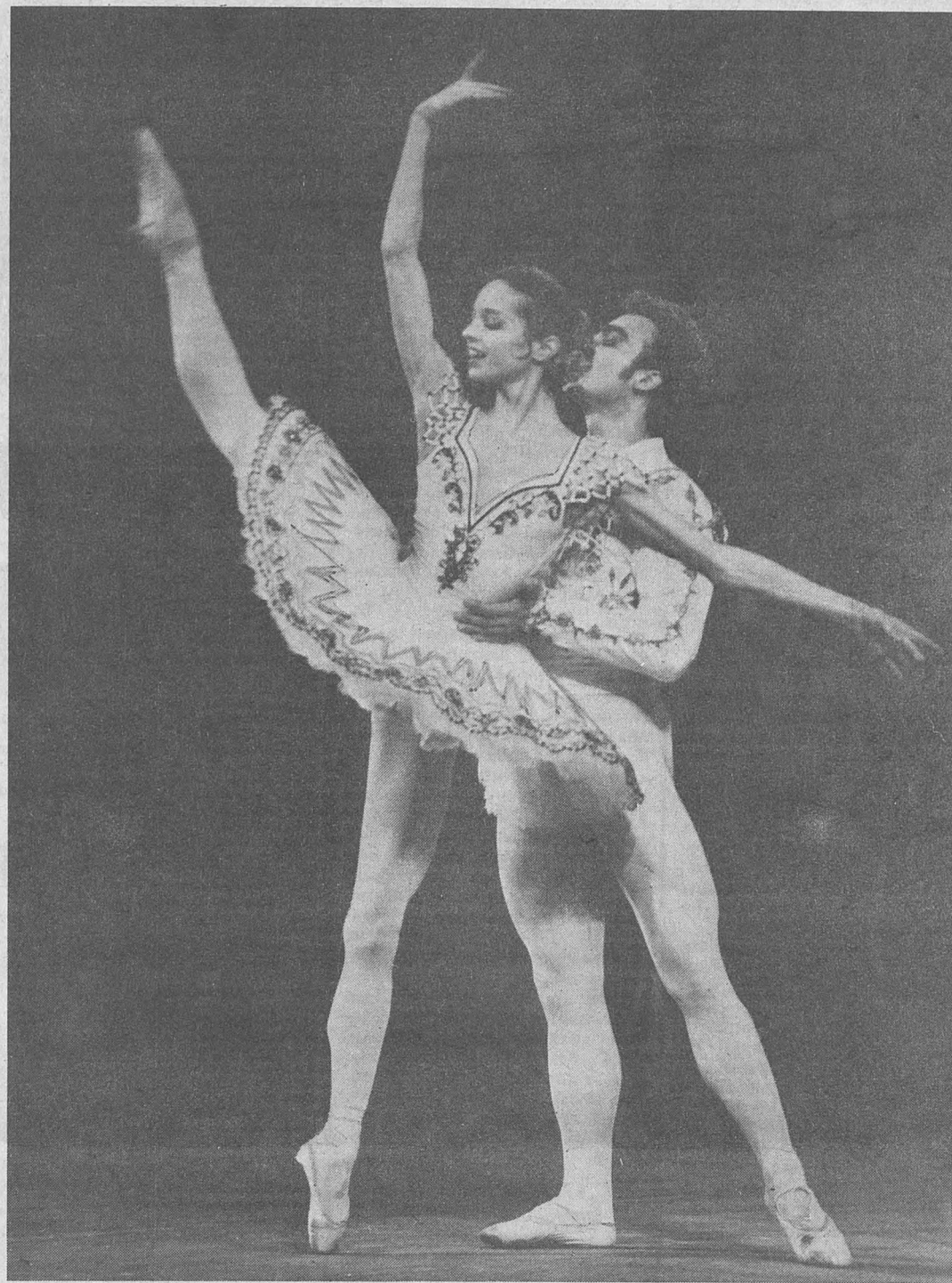

Культура. — 1995. —
Ч. 8.

Помню, в одном из прошлогодних номеров «Культуры» на первой странице появился броский заголовок «Приз Лозанны — у Дианы». Фамилия обладательницы Гран-при престижного международного конкурса, ученицы Санкт-Петербургской академии балета имени Вагановой, сразу запомнилась — Вишнева. Да и имя ее, так удачно рифмующееся с Лозанной, тоже вызвало чисто балетные ассоциации — например, дуэт Дианы и Актеона... Но лишь совсем недавно, на заключительном гала-концерте проходившего у нас 23-го Лозаннского конкурса мы впервые увидели Диану в Москве. В номере «Кармен» на музыку Бизе — Щедрин, специально поставленном для нее И. Бельским, она ошеломила не столько своими уникальными данными и феноменальной техникой, сколько радостной свободой владения танцем. На сцене Большого театра Диана Вишнева выступила с блеском подлинной прима-балерины, звонко заявив о себе и невольно затмив всех нынешних лауреатов, исполнявших свои вариации пока лишь с трогательной ученической старательностью.

Дебют Дианы

А через несколько дней после московского дебюта она, являясь стажером Мариинского театра, впервые выступила в «Дон Кихоте», подготовив главную партию со своим педагогом Людмилой Ковалевой. Дебют стажера в текущем спектакле театра — всегда событие. Дебют 18-летней выпускницы Вагановской академии в сложнейшей партии Китри — событие вдвойне. К тому же имя дебютантки уже хорошо известно балетному миру Петербурга. Потому и интерес к этому спектаклю был особый.

Завсегдатаи Мариинки в один голос уверяли, что не помнят такого немислимого ажиотажа — и действительно зал был переполнен.

С первого же выхода на сцену в поведении Вишневой не было заметно и тени волнения. Она исполняла партию Китри так, словно этот спектакль для нее — как минимум двадцатый, но уж никак не первый! Победные ноты танца зазвучали у Вишневой сразу — и в уверенной диагонали невероятных легких, высоких прыжков, и в безупречно четкой линии

арабесков, и в феерической стремительности вращений.

Но, пожалуй, больше всего покоряло ее пьянящее, неправдоподобное, почти забытое нами в балете ощущение счастья. Диана танцевала с таким наслаждением и азартом, будто старинный «Дон Кихот», как самая величайшая награда, лишь единожды дарован ей в жизни. А убегая со сцены, уже за кулисами, она, от переизбытка сил, каждый раз делала прыжок, видный только тем, кто сидел в боковой директорской ложе...

Эта юная, миниатюрная, хорошенькая Китри с обворожительной улыбкой и независимым нравом казалась «девушкой с характером» — строптивой, дерзкой, колючей. Она вовсе не беззлобно дразнила Гамаша, с откровенной издевкой помахивая перед ним кончиком пышной красной юбки. А в «сцене ревности», которую устраивала Базилио, звучали действительно угрожающие «интонации», и упрямое неподчинение отцу грозило перерастать в настоящий бунт. Впрочем, Китри Вишневой больше игра-

ла роль влюбленной испанки, нежели испытывала какие-то чувства к Базилио. Окружающие, похоже, уже давно привыкли к ее капризам, непредсказуемым выходкам, спонтанным решениям. Привыкли и смирились, потому что слишком велико обаяние маленькой хозяйки площади, где она безраздельно царит, приковывая восторженные взгляды. Героиню Вишневой вдохновляет танец и только танец — ликующий, свободный, упоительно праздничный.

Балерина раскованно чувствует себя не только на площади Барселоны среди пестрой, веселой толпы, но и в сказочно-наивном мире дриад, где предстает прелестной Дульциней в бледно-розовой пачке. Но хрустальная чистота ее танца, хрупкость поз, грациозная завершенность движений здесь окрашена едва уловимой иронией. Преобразившись в Дульцинею, насмешница Китри словно с трудом сдерживала улыбку, стремясь не разочаровать Дон Кихота, не разрушить мир его сладостно-упоительных грез.

В заключительном «свадебном» па-де-де Диана была великолепна! Даже ее партнер, Андрей Баталов, тоже дебютировавший в «Дон Кихоте», наконец-то «проснулся», удивив бешеной энергией пируэтов и упругих прыжков. И если в трех предыдущих актах спектакля, бесспорно, лидировала балерина, то па-де-де превратилось в захватывающее состязание танцовщиков.

С элегантною виртуозностью исполнив адажио и вариацию, Вишнева начала крутить фуэте. Делая двойные туры, она неожиданно раскрыла над головой большой красный веер, эффектно акцентировав вращение. Правда, из-за рискованного повтора подобного приема она немножко сбила темп, чуть «смазав» концовку, что, впрочем, никак не отразилось на высочайшем уровне ее дебюта. Казалось, что после успешного исполнения знаменитого па-де-де, как после сдачи трудного экзамена, ее Китри быстро сменил строгую белую классическую пачку на пышную испанскую юбку и убежит из дворца на площадь Барселоны, где, по словам Сервантеса, «носятся сама Радость и скачет само Веселье»...

Молодость, мастерство, артистизм Дианы Вишневой, на одном дыхании победно исполнившей партию Китри, говорят о том, что на сцене Мариинского театра возшла новая яркая «звезда». И ее сияние дарует нам ослепительную надежду.

Екатерина БЕЛОВА.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

● Китри — Д. Вишнева. Базиль — А. Баталов.

Фото Ю. Ларионовой.